

ВСЁ УСТАКАНАИТСЯ

11 сентября – День гранёного стакана

На просторах интернета можно узнать всё и обо всём. В том числе и об истории гранёного стакана. Правда, информация в этих источниках часто скомпилирована, повторяет друг друга, порой противоречит, но суть остаётся одной: стакан – изобретение человечества, а появление конкретно гранёного стакана к России не имеет никакого отношения.

Жалко, конечно, что появление столь чудесного аксессуара любого застолья нам не принадлежит, но именно у нас появилось немало знаковых, можно сказать, культовых сочетаний стакана и совершенно, казалось бы, отдалённых вещей. Вспомните-ка, что ассоциируется с гранёным стаканом?

Ну как же! Конечно, чай в мятном подстаканнике в купе поезда. А ещё – кумачовый стол президиума с непременным графином и перевернутым стаканом на металлическом подносе. А помните летнюю городскую жару и длинный ряд автоматов, продающих газировку – с сиропом и без?

А ещё можно вспомнить весеннюю сырость, мальчишеский гвалт на только что освободившейся от снега опушке и подрезанные самодельными ножами берёзы. Их сок – мутный, сладкий, наполняющий воздух каким-то особым ароматом, копился в какой-то склянке, а потом наливался в обычный гранёный стакан. Сок выпивался ребятами медленно, с чувством, как самое долгожданное лакомство. Берёзы, розовые от потёков, терпели этот разбойничий промысел каждую весну, и каждую весну давали возможность насладиться детворе своими живительными соками.

Да, печально, что гранёный стакан – не наше изобретение. Ну и что? Зато доподлинно известно, что дизайн всем известной пивной кружки принадлежит Вере Мухиной – талантливому скульптору, создавшей «Рабочего и колхозницу». Но это уже другая история...

Сообразим на троих!

Николай СОИН, главный врач ЦРБ:

– «Какая легкомысленная тема!» – подумал я, когда услышал о предстоящем праздновании Дня гранёного стакана. Бытовой предмет, сугубо утилитарный, никакой эстетики, да и на ум в связи с ним приходит лишь пресловутое: «Сообразим?..»

Соображали, и ещё как! Не в смысле употребления спиртного немногочисленной группой собутыльников, а именно по поводу, как сегодня говорят, потребительских свойств этого неказистого на первый взгляд изделия.

Лаконичность формы, простота изготовления, долговечность и неприхотливость, а главное – низкая себестоимость сделали обычный гранёный стакан культовым предметом и, пожалуй, едва ли не символом всех пьяниц советского времени, как «авоська», папиросы «Беломор», плавленый сырок или консервы «Килька в томатном соусе». Да так и было! В авоське случайно проехожего могли болтаться одновременно все эти товары: и водка, и папиросы, и несъедобные консервы с сырками.

Вспоминаются автоматы по продаже газированной воды 70-х годов прошлого столетия, в жерле которых к вечеру прилагавшихся стаканов было не найти: все они расхоронились по случайным компаниям, вздумавшим выпить за ближайшим углом. В любой квартире, на деревенском крыльце, в бане и дровяном сарае – всюду можно было наткнуться взглядом на запылённый стакан, разбивавший в лучшие времена своими гранями содержимое, будь то 200 граммов водки или чайная ложка.

...Признаюсь, дома я держу пару гранёных, которые в наших краях почему-то называли «чапальники». Для чего? Не знаю. Память, наверное. А вдруг заглянут приятели и скажут: «Убери хрусталь-то. Давай-ка стаканы». А вот они...

Заметьте, не я это предложил...

Станислав ТАЛОВ, журналист:

– Обыватель – он и есть обыватель. Ему безразлично, кто, как и зачем придумал колесо, молоток или тот же стакан. Но история всегда сопровождается поиском, и неудивительно, что людьми украшательствами.

Стакан – не такой. Разумеется, его можно оснастить крышкой, снабдить витой ручкой или разукрасить хохломой, но это будет уже не стакан. Ёмкость, но не стакан. Товар, потерявший ауру простоты и доступности.

Казалось, нет никакой возможности «облизать» стакан ни дизайнерам, ни конструкторам с технологами – настолько совершенен он со всех точек зрения, не внести в него ни одной лишней «нотки». Но оказалось, я был глубоко неправ.

Пожалуй, единственный раз в жизни увидел, как гранёная веками простота может быть сведена к истинному идеалу, который, уверен, с восторгом приняли бы наши отцы и деды. Несколько лет назад увидел, как в вино-водочном отделе, сверкая гранями, рядами стоят те самые, привычные нам стаканы, но не пустые. Сверху, подобно пластиковым стаканчикам со сметаной, они были заклеены этикеткой, на которой обычно было написано: «Водка «Столичная». 200 грамм».

Кто, изощрённый ум какого маркетолога додумался свести воедино этих двух неразлучных, но всё же отдельно живущих спутников – стакан и водку? Ведь до этого они существовали самостоятельно, встречаясь лишь в самые трепетные для любого алкоголика моменты.

Кто автор увиденного мною идеала? Нет ответа. Но предполагаю, что это человек острого, трезвого ума.

